

к84(2=411.2)6

4-48

ДОМАЛЁВОК

12+

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН

**ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН**

ДОМАЛЁВОК

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной Балкей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор четырёх сборников стихов «Сказки странствий» (русское и канадское издания), «Низвержение в Хумгате» и «Беззащитное сердце дракона».

В соавторстве с поэтом Юрием Валлой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, венский, французский, хантыйский, эстонский языки. В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатской мяши», «Пробник», «Минеральный кратковременник», «Февральский сплин», «Асмартовский экспонат», «Мальчишество апреля», «Майские ветры», «Солнечный кот», «Августовский кот», «Сентябрьский кот», «Октябрьский кот» и «Ноябрьский кот».

Роли

Лулу

2014

- 0176205 -

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

Ч-48

Ч-48

Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.

Домалёвок : поэтический сборник. – Роли : Лулу,
2014. – 50 с.

ISBN 978-1-312-78273-0

© П. Р. Черкашин, стихи, 2014

© Т. В. Юргенсон, стихи, 2014

Об авторах.

Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужи. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор более сорока печатных книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов. Лауреат Всероссийских и региональных литературных премий и конкурсов.

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной Баджей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор четырёх сборников стихов «Сказки странствий» (российское и канадское издания), «Низвержение в Хумгат» и «Беззащитное сердце дракона».

В соавторстве с поэтом Юрием Вэллой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, ненецкий, французский, хантыйский, эстонский языки. В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатыкской пьяни», «Пробник», «Январский краткодневник», «Февральский сплин», «Немартовский эксиз», «Мальчишество апреля», «Майские ветры», «Солнцеворот», «Бессонье», «Ростани», «Аккорды тишины», «Октоберbest» и «Неябрь».

О книге.

Четырнадцатый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатыкской пьяни»») является своего рода финальным отрезком, домалёвком (отсюда и название) к продолжавшемуся в течение 366 дней новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, картина которого окончательно завершена 14 XII 14.

Д
Новое время ищет новых героев,
С пыльной ордой улетит в дальнюю
Даже идути полетим
Никому не нужна. Мы в море, бедняжка.
Взгляды мои
Чем же я -- буратна -- тебе помогу
Кто виноват?
О
И ведь тоже безмолвны
Свидетельство
Все именья
Законов приречен
У меня то обиды за
Но навки потомки
По пыльным старым игрушкам
М
Смогут прочесть
Красоту и прелесть
Видя в них образы
А
Некогда чистой
Присущей не той
Прекрасному детству,
Но и целым народом
Ещё не испорченным
Л
Глянцевой макулатурой.

01 XII 14 П. Ч.

В магазине игрушек грустит неваляшка
С пыльной биркой уценки на круглом боку.
Никому не нужна. Ты не в моде, бедняжка.
Чем же я – Буратино – тебе помогу?
Я ведь тоже безмолвно пылюсь за плечами
Спайдерменов, трансформеров, халков и фей,
И сыры деревянные щёки ночами
У меня от обиды за выбор детей.

02 XII 14 Т. Ю.

Новое время ищет новых героев,
Даже игрушки подвержены
Веяньям моды.
Кто виноват?
Эту тайну мы вряд ли откроем.
Всё изменяется кроме
Законов природы.
Но наши потомки
По пыльным старинным игрушкам
Смогут прочесть
Красоту и прелесть наива,
Видя в них образы
Некогда чистой природы,
Присущей не только
Прекрасному детству,
Но и целым народам,
Ещё не испорченным
Глянцевой макулатурой.

02 XII 14 П. Ч.

Лишь три часа, а солнце раскалило
До рдеющего угля окоём,
И северное небо загрузило,
Простуженное жгучим декабрём.
За окнами который день под сорок,
На улицах ни пробок, ни людей,
И тлеют фонари сквозь стылый морок
Гирляндой неприкаянных огней.

03 XII 14 Т. Ю.

Короткий день,

Как молвленное слово.

Время печали.

Полный и светлый день
От выжженной души
До будущей жизни
Суть которого
Тяжким трудом неустанном,
Запечатлелась памятью
Направлением собственной жизни.

03 XII 14 П. Ч.

Если б не было зла и порока,
Как узнали бы мы о добре?
Если б не было места для рока,
То для благодати даже вдвойне.
Мир души пустоты не приемлет,
Коль его не засеять добром,
Зло окрепнет, оно ведь не дремлет,
И ворвётся в него напролом.

04 XII 14 Т. Ю.

Декабрь – время итогов,
Когда клочковатость красок
На возделанном поле
Пестрит и тревожит сердце,
От выжженной пустоши
До буйного разнотравья,
Суть которых – свершённое
Тяжким трудом неустанным,
Запечатлется памятью
Направлением собственной жизни.

Когда изодать смысл
Существовать
И на алтарь самосознания
Грехи и подвиги летят.

04 XII 14 П. Ч.

Не просто жить, и не прожить, а выжить
До срока, до последнего момента
И ноту взять – божественную – выжать
Из данного в наследство инструмента,
Вкусить сполна, вплоть до изнеможенья
И горечи любви, и сладость боли –
Вершина счастья, смысл предназначенья
Отпущенной тебе земной юдоли.

05 XII 14 Т. Ю.

До изнеможенья,
Говоришь,
До скрежета зубов
За жизнь цепляться,
Чтоб всё,
Испить до капли,
И перекрёстка всех миров
Достичь
И в торжестве смеяться!
Нет более прекрасней тех минут,
Когда находишь смысл
Существованья
И на алтарь самопознания
Грехи и подвиги летят.

05 XII 14 П. Ч.

Я из тех, кто читает финальные титры,
Не спешит в гардероб после слова «конец»,
А следит за рекой чёрно-белой палитры
И смакует в душе светлых чувств леденец.
Имена... Целый полк, чтобы сказка воскресла!
Благодарный за чудо – безмолвно сажу,
Обнимаю за спинки соседние кресла,
По течению строк с интересом скольжу.

05 XII 14 Т. Ю.

Чувствовать себя всемогущим и...

Ничего не делать –

Вот высшее состояние равновесия

Равного нирване.

В них как в детстве игра – слепок

Бесконечно страшных реалий

И сыплет истекает кровью

От пули выпущенной деревяшкой.

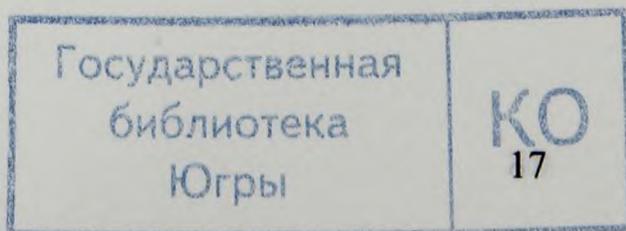
06 XII 14 П. Ч.

Пока играют мальчики в войну
И погибают громко понарошку,
Мне будет беспокойно за страну.
Я помню друга, бойкого Алёшку,
Что в детстве прокричал мне: – Ты убит! –
«Изрешетив» из палки-автомата,
А сам упал в Чечне на груды плит;
– Убит! – с восторгом грохнула граната.

06 XII 14 Т. Ю.

Полюбуйся любимым сыном –
Его ссадинами, синяками,
Что играючи жизнь наносит
И на тело его, и на душу.
В них как в зеркале отразилась
Вся изломанность мироустройства
С многотысячными углами
И таким же количеством ям.
Так и детские игры – слепок
Бесконечно страшных реалий
И солдат истекает кровью
От пули выпущенной деревяшкой.

- 0176205 -

07 XII 14 П. Ч.

Разноцветные детства года!
Безмятежные, милые, длинные.
Всё – впервые. И всё – навсегда.
Словно мудрые песни старинные,
Наставляли меня в долгий путь
По ухабам судьбы, по колдобинам...
Так хотелось назад повернуть!
Но – спасибо вам! – справился вроде бы.

07 XII 14 Т. Ю.

Жалею я о детстве?

Может быть.

Тех лет

Свободы и пространства

Не хватает.

Давно в туманном месиве

Растаял

Ребяческой беспечности

Прекрасный след.

И грусть моя порой –

Из детства сон,

Что повторяется

Лишь изредка

Подарком

От памяти,

Забитой хламом ярким

Что до сих пор звенит

Со мною в унисон.

С далёким детством

Трепетная связь.

07 XII 14 П. Ч.

Вот вырасту, казалось, будет проще,
С любой невзгодой справлюсь без труда,
Но зол клубок всё спутанней и толще
Наматывают быстрые года.
Я, словно муха, в липкой паутине
Наветов, сплетен, зависти, интриг
И жизнь сродни убийце-паучине,
Что высосет души последний крик.

07 XII 14 Т. Ю.

«Всё тленно» –
Хочется сказать.
Но память детства
Всё-же держит
Нас на плаву,
Хоть время режет
На мелкие куски,
Мешая в пазлы
Обрывки памяти.
Ломаясь, разум
Ад создаёт
На месте райских кущ,
И зол клубок
Велик и всемогущ.
Не мудрено пропасть,
Стать жертвой паутины...
Но тянет к свету нас
Канат незримый –
С далёким детством
Трепетная связь.

08 XII 14 П. Ч.

ДЕКАБРЬ

Избушка, печь, дрова сосны,
Приятель плед и друг подушка,
Безмолвье стен, о лете сны,
А за окном луна-подружка.

И тяжесть век, движений лень,
Желаний пыль и мыслей вата,
Княгиня ночь и карлик день,
И приближенье коловрата.

08 XII 14 Т. Ю.

Я понимаю медведей –
Им в берлоге уютней
Спать в ожидании лета,
Видя о солнце сон.
А тут, под пологом мрака
Закрывшим надолго небо,
Печальные бродят мысли
Всё рядышком да кругом...

Она балует резкой чертой

Чур

И даже млеются своим

С шлепа –

Снибает швабрич. Вот и её

Ногах

Но выпалкавшись мир

Уснул

08 XII 14 П. Ч.

Ты, знаешь, о медведях тоже
Вчера подумал, ощутив
Дыханье Севера на коже,
Ветров простуженный мотив.
Спят косолапые в берлоге
И лапу сладостно сосут,
А ты мечтаешь сделать ноги
Туда, где солнце и уют.

08 XII 14 Т. Ю.

Мы столько песен посвятили
Зиме!

Что заслужили её милость

Сполна.

Но видно гордость так мешает

Ей,

Приняв наш дар, признать –

Сама

Она бывает резкой через

Чур

И даже мнением своим –

С плеча –

Сшибает навзнич. Вот в её

Ногах

Не выпалкавшись мир

Уснул.

08 XII 14 П. Ч.

Да, милость зимы –

Эфемерность, коварство.

Не дай обмануть.

Ветров простуженных

Спят косяками в берлоге

И лапу сладкую

А ты мечтальник, сделать ноги

Туда, где солнце и уют

Принял наш дар, признай

Сам

Она бывает резкой порой

И

И даже мнением своим

С плеча –

Синяет названья. Вот в се

Ногах

Не выпавшаясь мир

Уснул.

09 XII 14 Т. Ю.

Заварю-ка я покрепче чай,
Пусть продлится разговор до утра.
Может сказку вспомним, невзначай
Или песни, что пелись у костра
Прошлым летом или в прошлую жизнь...
Наша память создаёт нам уют,
И уже не страшны виражи,
Что кошмарами во снах встают.
Бесконечная беседа по душам –
Как купание в живой воде.
Небо звёздный опрокинуло ушат,
Отражаясь искорками в нашей судьбе.

09 XII 14 П. Ч.

Заваривай чаёк, поговорим.
К чему бессоньем маяться впустую?
В минувший год калитку отворим,
Пойдём гулять по дням напропалую
Да с веником, лопатою, метлой,
Чтоб мусор весь смести в совок забвенья
И вновь себя смирить перед судьбой
Целительной молитвой всепрощенья.

09 XII 14 Т. Ю.

Мы – атланты?

Выдержать груз такой ноши,

Сравнимой с упавшим небом...

Иногда казалось –

Сломаемся, рухнем,

Даже хруст костей был слышен.

Но мы выстояли,

И, кажется, отмолили

У поэзии и у судьбы своё завтра.

Не о силе принять пустоту,

Что молчком отчуждения

Рисует кровью черту.

И вот оно – одиночество,

Итогом упущенных дней...

Мы ж слушали время в со-творчестве.

И, кажется, стали мудрей.

09 XII 14 П. Ч.

Декабрь...

Прощай, и Бог с тобой,

Четырнадцатый века год!

И мой, уже сорок второй,

Прощай. И не ищи предлог

Воскреснуть в памяти, во сне.

Избавь, родной, ты был жесток,

Так беспощаден был ко мне,

Что... полно, дальше – между строк.

10 XII 14 Т. Ю.

Ты знаешь, что мы сумасшедшие?

Но, видимо потому,

Прорвались сквозь бури прошедшие.

А как с ними быть одному?

Один на один с беспределом

Жестоких реалий и тьмы,

Где стопроцентным заделом

Тропа от сумы до тюрьмы.

Где рвётся душа в исступлении,

Не в силах принять пустоту,

Что молохом отчуждения

Рисует кровью черту.

И вот оно – Одиночество,

Итогом упущенных дней...

Мы ж слушали время в со-творчестве.

И, кажется, стали мудрей.

10 XII 14 П. Ч.

Мы стали мудрее, но ближе
К финальной черте роковой,
И время едва ли залижет
На сердце рубцы. С головой
Ещё худо-бедно, но дружим,
И пусть сумасшествия бог
Нас ждёт-караулит – не тужим,
Не взломан надежды замок.

11 XII 14 Т. Ю.

Просмотри киноленту

Нашего разговора –

Он весь –

Бесконечные оттенки

Надежды

На возможное счастье.

По-кадрово,

Шаг за шагом,

Мы доказывали друг другу

Постулат о праве

На правду и любовь

Каждого.

Главное,

Чтобы хватило смелости

Перед собой и другом.

Главное,

Чтобы не покинула честность,

И обнажение

Не превратилось в пошлость.

Мы и не заметили,
Как стали натурщиками в жанре Нью.
И, похоже,
С нас будут писать эскизы.
И любые метания
Уже бесполезны.
И пусть сумасшедший бог
Ты готов?..

11 XII 14 П. Ч.

Эскизы? Вряд ли. Люди ненасытны.
Но что им НЮ? – Им НЯшность подавай.
Тогда лишь будут взоры любопытны,
Когда не сущность – пошлость через край.
Нет, наша нагота им неприятна.
Мы словно черепахи без брони.
Ведь голая душа так непонятна
Для тех, что запечатаны в гранит.

12 XII 14 Т. Ю.

Остыл наш чай и время догорело,
Отпущенное нами? Или... Кем?
Наш разговор – большое дело!
Не уложить и в сотни хитрых схем.
Он шёл как дождь, то ливнем, то капелью,
Смывая в вечность исповедь и страсть,
Наивной краской нежно-акварельной
Из наших душ вымарывая грязь.
И вот теперь, здесь, стоя на пороге,
Мы задержались на последний миг,
Чтобы признать, наш разговор в итоге
Помог нам выжить и... украсил мир.

12 XII 14 П. Ч.

Там хорошо, где нас нет.

Русская поговорка

Я много где не был. Прекрасно – везде:
В Панаме, Судане, Джибути, Алжире,
На дальней невидимой Хабблом звезде,
В любом хоть чуть-чуть сопрягаемом мире.
Ах, как хороши там леса, города,
И как глубоко человечна эпоха!
Но я ни за что не поеду туда!
Как только приеду, так всё станет плохо.

13 XII 14 Т. Ю.

Труд человека –
В сердце выстроить мир.

Градом пот по спине.

В много где не был. Пускаю – не
мне хитрых и в сонных схем.
В плане, Судане, Джундун, Акариде,
Он был как дым от огня.
В любом деле – что-то в своем мире
Наивной кротости, нежной
Из наших дел, неведомых, как
И вот теперь, как удивительно
Как горько, так же не мучит, он
Чтобы признать, наш разговор в итоге
Помог нам выжить и... украсил мир.

13 XII 14 П. Ч.

А были нежные года?..
Год уходящий был суровым.
Минувший, он, как дважды два,
Спроси любого, в пику с Новым,
При вариантах в миллион –
Одноответен. В этом данность.
Очтёт, что мне готовит он,
Я жду привычно, как банальность.

13 XII 14 Т. Ю.

Точка или многоточие?..

А, впрочем, Бог с ними,

С этими знаками препинания.

Любой разговор – в одну минуту

Или растянутый до бесконечности,

Это попытка отвоевать у вечности

Смысл самого существования

Разума и его производных.

Похоже, только неистовые

На этом поприще угодны.

Ибо их страсть и вера

В единую правду для всего живого

И есть тот цемент скрепляющий

И достаточный признак

Человечности мира.

13 XII 14 П. Ч.

Подходит к концу разговор...

Но всё же я рад многоточью,

Пусть будет для мыслей зазор,

Как долгий закат перед ночью,

Как сизый над речкой дымок

Уплывшего вдаль парохода.

Вполне подходящий итог

В беседе прошедшего года.

14 XII 14 Т. Ю.

Когда-нибудь этот год
Назовут нашим с тобой именем.
Он был не коротким, не длинным,
А так, обычным
По меркам привычного.
И только наш разговор,
Прошивший суровой ниткой
Стопку дней намертво
Превратил их в свиток.
И он уцелеет в зареве
Дней, лет и даже тысячелетий.
Мы не заметили,
Как окунули его в водах Леты.
И совсем не важно,
Что имена исказятся
И потом станут пылью.
Главное – мы жили
Искренне и на пределе –
До рваных сухожилий...

И наши души летели...

14 XII 14 П. Ч.

Итожить путь трудней всего.

Дорога – это бесконечность.

Гляжу на звёзд седую млечность

И понимаю – ничего

Нельзя помыслить завершённым,

Ведь так задумал мудрый Бог,

Чтоб в хитром кружеве дорог

Нам путь не мнился предрешённым.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	3
О книге	4
«В магазине игрушек грустит неваляшка...»	6
«Новое время ищет новых героев...»	7
«Лишь три часа, а солнце раскалило...»	8
«Короткий день...»	9
«Если б не было зла и порока...»	10
«Декабрь – время итогов...»	11
«Не просто жить, и не прожить, а выжить...»	12
«До изнеможенья...»	13
«Я из тех, кто читает финальные титры...»	14
«Чувствовать себя всемогущим и...»	15
«Пока играют мальчишки в войну...»	16
«Полюбуйся любимым сыном...»	17
«Разноцветные детства года...»	18
«Жалею я о детстве...»	19
«Вот вырасту, казалось, будет проще...»	20
«Всё тленно»...»	21
Декабрь	22

«Я понимаю медведей...»	23
«Ты, знаешь, о медведях тоже...»	24
«Мы столько песен посвятили...»	25
«Да, милость зимы...»	26
«Заварю-ка я покрепче чай...»	27
«Заваривай чаёк, поговорим...»	28
«Мы – атланты...»	29
«Декабрь... Прощай, и Бог с тобой...»	30
«Ты знаешь, что мы сумасшедшие...»	31
«Мы стали мудрее, но ближе...»	32
«Просмотри киноленту...»	33
«Эскизы? Вряд ли. Люди ненасытны...»	35
«Остыл наш чай и время догорело...»	36
«Я много где не был. Прекрасно – везде...»	37
«Труд человека...»	38
«А были нежные года...»	39
«Точка или многоточие...»	40
«Подходит к концу разговор...»	41
«Когда-нибудь этот год...»	42
«Итожить путь трудней всего...»	43
ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ	47

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН
Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН
Татьяна Владимировна

Домалёвок

Поэтический сборник

Выходит в авторской редакции

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 24.12.2014.

Гарнитура Times New Roman.

Издательство «Лулу»
США, Северная Каролина
г. Роли

**ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ
ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ**

Литературно-художественное издание
Издательство «Славянская культура»
Издательство «Славянская культура»
Издательство «Славянская культура»

ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН

Татьяна Владимировна

Домалёвок

Поэтическая сборник

Выходит в авторской редакции

Составители: П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Корректоры: П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 24.12.2014

Гарнитура Times New Roman

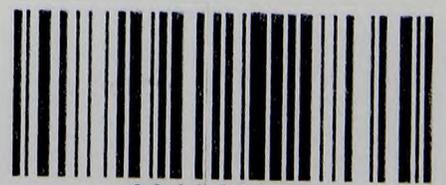
Издательство «Славянская культура»
США: Сентрал-Кросинг, 10000
г. Роли

* 442221-583996 *

140

091342015

Государственная библиотека Югры

ISBN 978-1-312-78273-0 90000

ID: 16070358
www.lulu.com

9 781312 782730